

Л. М. Аржакова

ПО ДОРОГЕ В КОНСТАНТИНОПОЛЬ:
АНДЖЕЙ ТАРАНОВСКИЙ
И ЕГО ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ 1569 г.

Человек отправляется в дорогу. Его толкают в путь разные причины, разные обстоятельства. Одни предпринимают путешествие по собственной охоте, движимые лишь желанием новых впечатлений, а то и приключений, другие становятся путешественниками, исполняя не свою волю, а поручение важной персоны. Что касается королевского коморника Енджея (Анджея)¹ Тарановского², то он был из числа последних. Вполне в духе времени и традиции его сочинение носило название весьма пространное и уже само по себе позволяющее читателю составить общее представление о том, что решил поведать читателю посланник польского короля Сигизмунда II Августа (1548–1572).

Путевые заметки Анджея Тарановского есть: «Краткое описание дороги из Польши в Константинополь, а оттуда и до Астрахани, замка московского, который располагается восточнее персидской границы. Здесь же о том, как погибло турецкое войско, которое выступило под Астрахань в 1569 г., и о том, как затянулось

¹ Здесь и далее — Анджея, согласно Библиографии Кароля Эстрейхера: Taranowski Andrzej, in: *Bibliografia Estreichera*. Т. XXXI. Warszawa, 1977. S. 26.

² См. о нем: *Bibliografia literatury polskiej «Nowy Korbut»*. Piśmiennictwo staropolskie, n–ż. Warszawa, 1965. S. 329–330.

© Л. М. Аржакова, 2022

дело с татарским войском. Все это изложено Паном Анджеем Тарановским, коморником Его Королевской Милости, который, будучи послан Его Королевской Милостью, там везде побывал» (1569)³.

Впервые три рукописи — Анджея Тарановского, Эразма Отвиновского и Петра Зборовского, хранившиеся в библиотеке графа Хенрика Илинского в Романове на Волыни⁴, под общей обложкой и общим названием — «Путешествия и посольства в Турцию»⁵, были подготовлены к печати стараниями видного польского писателя Юзефа Игнация Крашевского⁶ (1812–1887) и опубликованы Казимежем Юзефом Туровским (1813–1874) в Кракове (1860)⁷. На исходе XIX в. две польские реляции о поездках в турецкие земли — Анджея Тарановского и Эразма Отвиновского — издал хорватский географ Петар Маткович в серии «Путешествия на Балканский полуостров в XVI веке»⁸. Однако несмотря на то, что в славянской историографии о путевых заметках польского дипло-

³ Krótkie wypisanie drogi z Polski do Konstantynopola, a z tamtąd zaś do Astrachania zamku moskiewskiego, który leży na wschód słońca ku granicom perskim. Przytem jako wojsko tureckie które jeździło pod Astrachań roku 1569 zginęło. K temu sprawa tatarskiego wojska w ciągnienu. To wszystko przez p. Jędrzeja Taranowskiego komornika króla j. m., który tam wszędy zjeździł, od j. królewskiej m. posłany będąc, wypisano.

⁴ Kraszewski, J. I. Wstęp, in: *Podróże i poselstwa polskie do Turcji a mianowicie / Podróż E. Otwinowskiego 1557, Jędrzeja Taranowskiego komornika króla j. k. m. 1569, i Piotra Zborowskiego 1568* przygotowane do druku z rękopismu przez J. I. Kraszewskiego. Kraków, 1860. S. 5.

⁵ *Podróże i poselstwa polskie do Turcji a mianowicie: Podróż E. Otwinowskiego 1557, Jędrzeja Taranowskiego komornika króla j. k. m. 1569, i Piotra Zborowskiego 1568* przygotowane do druku z rękopismu przez J. I. Kraszewskiego. Kraków, 1860; см. также: *Taranowski, A. Krótkie wypisanie drogi*, in: *Antologia pamiątek polskich XVI wieku / Red. R. Pollak, wybór i oprac. S. Drewniak, M. Kaczmarek*. Wrocław, 1966. S. 203–216.

⁶ О редакторской манере Ю. И. Крашевского при работе с рукописями см. подробнее: *Żięba, P. Motyw podróży i drogi z punktu widzenia edytorskich i stylistycznych rozwiązań*, in: *Annales Academiae Paedagogicae Cracoviensis: Studia Historico-literaria*. 2007. F. 44. VII. S. 95–110.

⁷ *Podróże i poselstwa polskie do Turcji a mianowicie: Podróż, E. Otwinowskiego 1557...*

⁸ Dva putopisa poljskih poslanstva u Carigrad: E. Otwinovskoga od god. 1557 i Andrije Taranovskoga, komornika, od god. 1569, in: *Matković, P. Putovanja po Balkanskom poluotoku XVI vieka*. RJAŽ. Knj. 105. Zagreb, 1891. S. 142–201.

мата Анджея Тарановского (умер после 1572 г.)⁹ не забывали, знаменитыми их вряд ли можно назвать, но о самом Тарановском, за плечами которого был опыт неоднократных (и вполне успешных) дипломатических миссий, помнили. Какое место занимает достаточно лаконичное историко-географическое описание Анджея Тарановского в ряду прочих сочинений, подобных ему по жанру?

«Краткому описанию...» Тарановского, конечно, далеко до знаменитого, правда, более позднего, «Описания Украины» (1651)¹⁰ французского военного инженера и географа XVII в. Гийома де Боплана, которое обеспечило автору популярность, кажется, не подвластную времени¹¹.

Скромно выглядят путевые заметки коморника польского короля по сравнению с весьма известной (хоть и не сразу оцененной ученой публикой) «Книгой путешествия»¹² Эвлия Челеби (1611–1682?), к содержательным сообщениям которого о Крыме, Молдавии, Украине, Поволжье, Закавказье в эпоху раннего Нового времени историки охотно обращаются до сих пор¹³.

Еще труднее поставить на одну доску «Краткое описание...» Анджея Тарановского и легендарную «Книгу о разнообразии мира» (XIII в.) Марко Поло. Хотелось бы сказать, что сочинение не самого

⁹ Taranowski Andrzej. S. 26.

¹⁰ Description des contrées du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie, insques aux limites de la Transilvanie. Par le Sieur de Beauplan (1-е изд., 1651); Description d'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne. Contenues depuis les confins de la Moscovie, iusques aux limites de la Transilvanie (2-е изд., 1660).

¹¹ Дашкевич, Я. Р. Боплан в русской и украинской историографии (до 1990 г.), В кн.: Боплан, Г. Л. *Описание Украины*. М., 2004. С. 12–45.

¹² Об истории изданий «Книги путешествия» Э. Челеби см.: Бахревский, Е. В. Евлея Челеби и его «Книга путешествия», В кн.: *Челеби, Э. Книга путешествия: Крым и сопредельные области* (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Симферополь, 2008. С. 8–9.

¹³ См., например: Księga podróży Ewlii Czelebiego / Opr. Z. Abrachamowicz, J. Reychman. Warszawa, 1969; *Wójcik, Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji, 1674–1679*. Wrocław, 1976; *Wójcik, Z. Dwie prace dziejów Podola w drugiej połowie XVII wieku*, in: *kwartalnik Historyczny*. 1995. No 3–4; Муха, Б. Б. О книге Эвлия Челеби «Книга путешествия»: Описание земель Украины (Провинции Речи Посполитой) и Молдавии в XVII веке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.readera.org/article/o-knyhe-ehvlyeja-chelebye-knycha-puteshestvyeja-10116950.html>

знаменитого в масштабах Европы XVI в. поляка — дипломата Анджея Тарановского — отличает от знаменитой книги итальянца то, что оно всецело построено по личным наблюдениям. Но приходится признать, что коморник короля, судя по тексту, свои наблюдения так же, как «умный и благородный гражданин Венеции»¹⁴, нередко дополняет чужими рассказами¹⁵.

Из трех названных польских сочинений, авторы которых отправились в путь в турецкие земли, тем самым обеспечив право своим реляциям быть занесенными в список турецких (не значит антитурецкого толка) сочинений раннего Нового времени, особое внимание к себе привлекают путевые заметки Анджея Тарановского. Отметим, что этот своеобразный отчет Тарановского об официальной по своему характеру поездке желательно рассматривать отдельно, что обусловлено не столько местом (местами), которые описывает автор, сколько временем, а именно: 1569 г., когда состоялась его поездка в Константинополь. Вне зависимости от того, что по содержанию «Краткое описание...» имеет мало общего с формальным отчетом, оно способно указать на приоритеты польской внешней политики в эпоху правления последнего Ягеллона на польском троне, одновременно позволяя реконструировать свойственное шляхетской среде XVI в. восприятие широко трактуемого¹⁶ турецкого вопроса. Об этом свидетельствует, в том числе, структура сочинения, которое условно разделено на четыре части, где три следующие после первой имеют свое название.

Первая часть — самая объемная. Преимущественно в ней дается обещанное «краткое описание дороги из Польши в Константинополь», которое сопровождается необходимыми с точки зрения автора подробностями исторического и географического характера¹⁷, отчасти содержащими признаки того, что сейчас именуют историей повседневности. Автор здесь дает себе волю наблюдателя, кажется,

¹⁴ Книга Марко Поло... С. 43.

¹⁵ Магидович, И. Вступительная статья, В кн.: *Книга Марко Поло*. М., 1956. С. 19.

¹⁶ Об ориентальных оттенках шляхетской культуры см. подробнее, например: *Żygulski, Z.* O polskim orientalizmie, in: *Orient w sztuce polskiej*. Kraków, 1992; *Tazbir, J.* Kultura szlachecka w Polsce: Rozkwit — upadek — relikty. Poznań, 2013. S. 139–148.

¹⁷ Krótkie wypisanie... S. 41–52.

почти забывая, что его толкнуло в дорогу, всецело занятый созерцанием мест и лишь подчиняясь неспешному течению времени. Вторая часть путевого дневника Тарановского — «о продвижении турецкого войска» — по своей краткости сравнима только с последней, самой лаконичной, четвертой частью, которая названа «Союз князя московского с королем персидским против турецкого султана»¹⁸. Третья часть, поименованная «О продвижении татарского войска»¹⁹, органически смыкается со второй, повествующей о турецком войске.

Ожидания от путевых заметок Тарановского, пожалуй, должны быть шире, чем это позволяют границы сочинения. Они вряд ли могут ограничиваться поиском соответствия или несоответствия упоминаемых польским дипломатом географических названий либо точности описываемых им исторических событий. Важен не только и не столько событийный и хронологический контекст сочинения коморника польского короля, важен сам автор в контексте места и времени. И так, когда в Люблине²⁰ решались судьбы Королевства Польского и Великого Княжества Литовского, определяя их общее будущее²¹, когда, с одной стороны, «литовцы соглашались заключить с Поляками унию на основании *братской любви*»²², а с другой звучали протесты недовольных таким поворотом дела²³, польский король отправляет Тарановского в Турцию с дипломатической миссией. Любимый сын королевы Боны Сфорцы, Сигизмунд II Август — человек «нрава не сурового, но в своих взглядах и решениях достаточно твердый»²⁴, унаследовал

¹⁸ Krótkie wypisanie... S. 52–53, 62–63.

¹⁹ Krótkie wypisanie... S. 54–61.

²⁰ Подробнее см., например: *Падалінскі, У.* Прадстаўніцтва Вялікага Княства Літоўскага на Люблінскім сойме 1569 года: удзел у працы першага вальнага сойма Рэчы Паспалітай. Мінск, 2017; *Жуčas, М.* Unia polsko-litewska, przeł. A. Firwicz, Toruń 2004; *Lulewicz, H.* Gniewów o unię ciąg dalszy. Stosunki polsko-litewskie w latach 1569–1588. Warszawa, 2002.

²¹ См, например: *Halecki, O.* Unia Lubelska. Kraków, 1916. Ср.: *Unia Lubelska 1569 roku i unie w Europie Środkowo-Wschodniej.* Warszawa, 2020.

²² *Коялович, М. О.* Предисловие, В кн.: *Дневник Люблинского сейма 1569 года: Соединение Княжества Литовского с Королевством Польским.* СПб., 1869. С. I.

²³ *Padalinski, U.* «Ja na to nie zezwalam, ani nie chcę nowego na bracią swą stanowiąc»: Przywódcy szlacheccy Wielkiego Księstwa Litewskiego na sejmie lubelskim 1569 roku, in: *Unia Lubelska 1569 roku i unie w Europie...* S. 105–118.

²⁴ *Ruggieri, J.* Relacja o stanie Polski złożona papieżowi Piusowi V, in: *Cudzoziemcy o*

от матери ловкость в практической политике, но, в отличие от королевы, отнюдь не склонный гнаться за успехом, даже пренебрегая широкими политическими интересами государства²⁵.

Что в 1569 г. имело большее значение, чем отношения между Коронай и Княжеством, заметно колебавшимся накануне и во время решающего сейма? Что было важнее, чем успех, на который рассчитывали экзекуционисты, последовательно, на протяжении долгих лет (на завершающем этапе уже вместе с королем), выступавшие за реальную унию Польши и Литвы²⁶? Наверное, мир. Сообщает ли нам Тарановский, отправившийся в путь в то самое время, когда Люблин — не Краков — оказывался в центре внимания польской шляхты и всей страны, какую задачу поставил перед ним король? Казалось бы, с пояснений такого рода, пусть кратких (как само его «краткое описание...»), должен был начать свое повествование дипломат Анджей Тарановский. Тем более что его дипломатическая миссия напрямую соответствовала контексту оживленных контактов Польско-Литовского государства с Османской Портой в XVI в.²⁷

Однако, даже подчеркнув, что инициатором его поездки выступил король, пан Тарановский отнюдь не спешит раскрыть перед потенциальным читателем все карты, откровенно поведав, какое поручение он получил от Его Королевской Милости. Такое умолчание Тарановского позволяет допустить, что едва ли не в первую очередь он чувствовал себя путешественником, наблюдателем, а уж затем — исполнителем поручения короля. Хотя исполнителем, как видно, он был неплохим, свидетельством тому его неоднократные поездки: в Данию (трижды), в Швецию (дважды), а в Константинополе польский дипломат Тарановский за неполные десять лет (с 1566 по 1579 г.) побывал шесть раз²⁸.

Polsce: Relacje i opinie: Wiek X–XVII. Т. 1. Kraków, 1971. S. 142.

²⁵ *Wyczański, A.* Polska — Rzeczą Pospolitą szlachecką. 1454–1764. Warszawa, 1965. S. 79, 94–97.

²⁶ *Wyczański, A.* Szlachta polska XVI wieku. Warszawa, 2001. S. 183–197, 201–203.

²⁷ *Kołodziej, R.* Bułgarzy i ich kraj na trasie podróżników polskich w XVI–XVII w., in: *Staropolski ogląd świata — problem inności.* Toruń, 2007. S. 56.

²⁸ *Bibliografia literatury polskiej...* S. 329.

Так или иначе, автор старательно и размеренно перечисляет земли, местечки, через которые ему довелось проехать («миновал валашские земли, Буковину /.../ Лопушно»), — будто составляет географический указатель, — прежде чем добраться до «турецкого города Килии, а затем отправиться на барже вверх по Дунаю». Еще две мили — и Дунай впадает в Черное море²⁹. Судя по тексту, автор обладал определенными познаниями в области истории и географии, но в литературе, со ссылкой на Бартоша Папроцкого³⁰, возобладало мнение, что Тарановский был «человеком посредственных знаний и образованности, зато большой надежности и сердечности»³¹.

Столь неллицеприятный отзыв об учености нашего автора, между прочим, дает повод усомниться, что обычай польской шляхты XVI в. отправлять свою молодежь на обучение в итальянские университеты (существует предположение, что Тарановский тоже поучился в Болонском университете)³² непременно был молодежи на пользу. Нельзя, впрочем, упускать из виду того, что образовательные, как сейчас бы сказали, поездки поляков в Западную Европу по-своему были признаком открытости Польши миру, что выгодно отличало эпоху польского Ренессанса от эпохи барокко, которая совпала с утверждением в Речи Посполитой сарматизма, когда в стране восторжествовала так называемая политика закрытых дверей³³.

Внимание нашего поляка привлекало буквально все, во всяком случае, создается такое впечатление. Тарановский, например, сообщает о некогда воздвигнутых греками (византийцами) оборонных сооружениях, призванных защитить их от врага³⁴, даже указывает их протяженность — тридцать миль. Правда, он не пишет, откуда

²⁹ Krótkie wypisanie... S. 41, 44.

³⁰ Принято считать, что Тарановского в поездке 1569 г. сопровождал историк Бартош Папроцкий (1543–1614), in: *Bibliografia literatury polskiej*... S. 329.

³¹ *Malinowski, M. Wiadomość o życiu i pismach Macieja Strykowskiego*, in: *Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi*. Warszawa, 1846. S. 7.

³² *Bibliografia literatury polskiej*... S. 329–330.

³³ Это обстоятельство давно отмечено, например, таким знатоком польской культуры раннего Нового времени, как Януш Тазбир, в кн.: *Tazbir, J. Kultura szlachecka w Polsce*... S. 121–122.

³⁴ Krótkie wypisanie... S. 41–42.

им взяты (или кто ему передал) те или иные сведения, включая количественные показатели. Он рассказывает о замке, стоявшем «в миле от города», в котором в свое время располагалось «сорок греческих церквей и проживало 8 тыс. монахов», сумевших настолько, по его словам, четко организовать оборону своего замка, что турецкий султан Баязид два года его осаждал, но так и не смог взять. Только после того, как сами защитники, оставшись без пропитания, покинули его стены³⁵, турки овладели замком, разорили все церкви, оставив в неприкосновенности лишь один храм, построенный «из мрамора и алебаstra» (наверное, автор имеет в виду украшавшую храм резьбу), относившийся ко времени «константинопольского императора Константина»³⁶, как пишет Тарановский.

Попутно надо уточнить, что когда Тарановский пишет об оборонительных сооружениях, он пишет — от язычников, т. е. «од roganom», и нет сомнения, что под язычниками он понимает турок и татар, потенциальных противников Польско-Литовского государства. Памятуя о том, что спустя два года (относительно 1569 г.), Священная лига в составе Венеции, Габсбургов и римской курии одержит морскую победу над турками в битве при Лепанто (1571), можно предположить, что дипломатическая миссия Тарановского состояла в том, чтобы лишний раз заверить султана в твердом намерении Польши соблюдать «вечный мир» (1533).

Постепенно продвигаясь в сторону Константинополя, Тарановский зачастую не отказывает себе в том, чтобы поведать читателю обо всех тяготах своего путешествия, о которых он рассказывает параллельно с перечислением названий местностей или селений. И здесь снова появляется основание задуматься (как с точным указанием количества миль), так ли уж тяжело приходилось Тарановскому и его спутникам, если главный порученец короля умудрялся не только оглядываться по сторонам, но и фиксировать (сначала, наверное, в памяти) все им увиденное.

Путь Тарановского в 1569 г. (а Отвиновского в 1577 г.) лежал через Добруджу, чем, помимо прочего, обусловлен интерес современных румынских исследователей к сочинениям этих поляков³⁷. По дороге

³⁵ Krótkie wypisanie... S. 42.

³⁶ Krótkie wypisanie... S. 42.

³⁷ *Mason, R.* The Dobrogea Walls in the Writings of the Polish Diplomats Erazm

в Константинополь, все больше тяготея к побережью Черного моря, Тарановский миновал Провадию, «где на высокому утесе стоит греческий замок» (читай — византийская крепость). Нельзя не заметить, что на протяжении всего пути наш автор ни разу не поделился с читателем, кто составил ему компанию в поездке (не исключено, что отношения Тарановского и Папроцкого сразу не задались, поэтому историк позволил себе язвительно отозваться об уровне образованности дипломата). После Провадии Тарановский добрался до селения Ченге, а уж затем, преодолев «очень высокую гору», и об этом он счел нужным сказать дважды: «эта гора столь велика, что потребуется два дня, чтобы ее объехать, и слишком высока, чтобы перейти ее с телегами», — достиг, наконец, «греческого селения Гадер»³⁸.

В ходе наблюдений над текстом возникает вопрос, можно ли считать, что «Краткое описание...» пана Тарановского представляет собой такое же, как сочинение Боплана в России первой трети XIX в., «неоцененное сокровище для историка, описывая подробности многих важных происшествий»³⁹? Безусловно, наш автор в своем нехитром сочинении повествует, кажется, обо всем, что повстречалось ему по дороге из родной Польши в столицу Османской Порты, не скрывая эмоций от увиденного и пережитого, хоть и не спеша при этом обнаружить перед читателем суть дела, в которую он, скорее всего, был посвящен. Но не более того.

Зато в своем «Кратком описании...» пан Тарановский выказывает себя истинным дипломатом. Он умеет вести разговор на любую тему, и ни словом не проговориться об истинной цели своего пребывания в том или ином месте. Зато он в состоянии говорить об этом месте, как и о любом другом, дополняя собственные наблюдения чужими рассказами. Так что читателю приходится довольствоваться малым: черпать — известные или неизвестные ему — сведения об исторических событиях и географических точках, о которых Тарановский решил упомянуть.

Otwinowski (1557) and Andrzej Taranowski (1569), in: *Journal of Ancient History and Archaeology*. 2018. No 5.1. S. 125.

³⁸ Krótkie wypisanie... S. 42.

³⁹ Предисловие, В кн.: *Боплан: Описание Украины*. СПб., 1832. С. III.

Наш автор не производит впечатления человека, излишне отягощенного важным заданием — наоборот. Почти всегда перед нами человек, неспешно оглядывающийся по сторонам, отмечающий что-то знакомое либо, на его взгляд, любопытное, его могут увлекать детали, не обязательно интересные читателю, но это его не смущает. Обычный путешественник, сосредоточенный на собственных впечатлениях. Видна ли в нем персона, наделенная обязанностями государственной важности? Пожалуй, нет.

В этом смысле путевые заметки Тарановского заметно отличаются, например, от «Дневника посольства в Турцию Войцеха Мясковского, подкомория Львовского»⁴⁰. В этом «Дневнике...» воспроизведены все инструкции короля и гетмана, выданные Мясковскому как главе посольства. В нем представлено подробное описание дороги от Каменца и обратно, подробно изложена реляция посольства, вместе с письмами и ответами на них, которые в совокупности надлежит держать в строгой сохранности. По замечанию М. Бауера, в этом сильно проявляют себя нарративные черты «Дневника посольства в Турцию...»⁴¹, с чем полностью согласиться, однако, трудно. Скорее, напротив, достаточно лаконичное описание Тарановского более тяготеет к нарративному памятнику, и менее всего напоминает сухой отчет о деловой поездке, где нет места своего рода лирическим отступлениям или экскурсам в историю.

С точки зрения дипломатической информативности наиболее насыщенной оказывается последняя, четвертая (как уже было сказано, самая краткая) часть, где Тарановский оставляет в стороне описание военных дел турок и татар со всеми их сложностями, опасностями и неожиданностями, о чем он повествует во второй и третьей частях своих заметок. Обращает на себя внимание, что в турецко-татарских частях автор впервые ссылается (пусть глухо) на источник своей информации, не называя, правда,

⁴⁰ *Miaskowski, W.* Wielka legacja Wojchecha Miaskowskiego do Turcji w 1640 r. Warszawa; Kraków, 1985.

⁴¹ *Bauer, M.* Diariusze i ich czytelniczy. O narracyjnych aspektach pamiętnikarskich relacji z poselstwa Wojciecha Miaskowskiego do Turcji w 1640 roku, in: *Czytanie Literatury: Łódzkie Studia Literaturoznawcze*. 2012. № 1. S. 209–219.

имени. Детально излагая, как татарам приходится бороться «со змеями и прочими гадами», он пишет, что «поведал мне о том один Татарин»⁴²... Причем обстоятельства этой борьбы он передает гораздо подробнее, чем рассказывает, а точнее мимоходом сообщает, что 1 октября его посольство было удостоено аудиенции у татарского хана⁴³. О посольстве больше ни слова.

Но важнее здесь другое. Важнее то, как польский дипломат оценивает союз, о заключении которого с царем персидским помышлял князь Московский Иван Васильевич. Тарановский вполне резонно замечает, что князь Московский, сознавая, что «султан турецкий готов выступить против него большой войной, решил не только обеспечить себе мир с теми странами, с которыми граничит княжество Московское, но при случае заключить с некоторыми из них союз, потому-то выбор пал на «короля персидского»⁴⁴.

В данном контексте автор напрямую сообщает имя того, от кого он получил сведения о возможном русско-персидском союзе (кажется, это единственный случай в заметках). Как выясняется, все, что стало известно польскому дипломату, он знает со слов некоего пленного Симеона, «московита из благородных», которого, по собственному признанию несчастного пленника, князь Московский отправил с миссией к казанским татарам, но между Казанью и Астраханью тот попал в переделку: ногайцы перебили 300 его слуг, а самого пленили. Таким, мол, вышел финал союза Москвы с Персией⁴⁵, бесстрастно констатирует Тарановский.

Использование сакральных чисел (30 миль, 40 церквей или 300 слуг) говорит лишь о том, что избранные Тарановским количественные показатели не столько имели отношение к действительности, сколько указывали на некое множество, которому автор придавал особый смысл.

На этом, собственно, он завершает свое повествование, оставляя читателя в некотором недоумении и с вопросом: где же польскому дипломату довелось повстречаться с разговорчивым пленным, благородным московитом Симеоном? Ответа нет. Зато можно

⁴² Krótkie wypisanie... S. 56–57.

⁴³ Krótkie wypisanie... S. 55.

⁴⁴ Krótkie wypisanie... S. 62.

⁴⁵ Krótkie wypisanie... S. 63.

признать, что настрой путевых заметок Тарановского в отношении политики «князя Московского Ивана Васильевича» вполне соответствовал восприятию Краковом Москвы как потенциального союзника, — но только ради противостояния туркам и татарам. Такое восприятие стало прямым следствием покорения Иваном IV Грозным Казанского и Астраханского ханств и на протяжении многих лет оставалось характерно для польской публицистики (пребывавшей под впечатлением от успехов московитов), в большей или меньшей мере касавшейся турецкого вопроса⁴⁶.

Одна из особенностей путевых заметок Анджея Тарановского состоит в том, что они не имеют четкого начала и внятного заключения. Но есть текст. И дело вкуса, с какими вопросами подходить к автору и к его тексту, ведь ответы, в любом случае, будут зависеть от того, кто эти вопросы задает...

Информация о статье

Аржакова, Л. М. По дороге в Константинополь: Анджей Тарановский и его путевые заметки 1569 г., В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2022. Вып. 6(2). С. 302–316.

Аржакова Лариса Михайловна, д-р ист. наук, ведущий научн. сотр., Институт славяноведения РАН (119334, Россия, Москва, Ленинский пр., 32 А)
larjak@mail.ru

Статья посвящена сочинению польского дипломата Анджея Тарановского, который в 1569 г. был отправлен королем Сигизмундом II Августом с посольством в Константинополь. Автор путевых заметок не сообщает, какая именно задача была поставлена перед ним, зато с удовольствием рассказывает обо всем, что встречает на своем пути. Он более или менее подробно рассказывает о татарском и турецком войске, но важнее даже то, что эта поездка, о главной цели которой автор умалчивает, дает представление о Тарановском не только как о дипломате, но, если шире, о шляхтиче, который, будучи депутатом сейма, принимал активное участие в политической жизни страны.

Ключевые слова: XVI век, Польша, Великое Княжество Литовское, Османская империя, польская публицистика, турки, татары

⁴⁶ Orzeł i Półksiężyc. 600 lat polskiej publicystyki, poświęconej Turcji. Zbiór tekstów źródłowych. Warszawa, 2014.

Information on the article

Arzhakova, L. M. On the Road to Constantinople: Jędrzej Taranowski and his travel notes 1569, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2022. Vol. 6(2). P. 302–316.

Larisa Mikhaylovna Arzhakova, Doctor of Sciences, Leading Research Fellow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow, Leninskiy Prospekt, 32 A, 119334)

larjak@mail.ru

The article is dedicated to the work of the Polish diplomat Andrzej Taranowski, who in 1569 was sent by King Sigismund II Augustus with an embassy to Constantinople. The author of the travel notes does not say what exactly the task was assigned to him, but with pleasure tells about everything he meets on his way. He tells in more or less detail about the Tatar and Turkish armies, but more importantly, this trip, about whose main purpose the author is silent, gives an idea of Taranowski not only as a diplomat, but, more importantly, as a nobleman who, as a member of the Sejm, took an active part in political life.

Key words: 16th century, Poland, The Grand Duchy of Lithuania, Ottoman Empire, Polish journalism, Turks, Tatars

Список источников и литературы / References

Bauer, M. Diariusze i ich czytelniczy. O narracyjnych aspektach pamiętnikarskich relacji z poselstwa Wojciecha Miaskowskiego do Turcji w 1640 roku, in: *Czytanie Literatary: Łódzkie Studia Literaturoznawcze*. 2012. No 1. S. 209–219.

Bibliografia literatury polskiej «Nowy Korbut». Piśmiennictwo staropolskie, n–ż. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1963-1965. S. 329–330.

Jučas, M. Unia polsko-litewska, przeł. A. Firewicz, Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2004. 370 s.

Halecki, O. Unia Lubelska. Kraków: Drukarnia Czasu, 1916. 35 s.

Kraszewski, J. I. Wstęp, in: *Podróże i poselstwa polskie do Turcji a mianowicie / Podróż E. Otwinowskiego 1557, Jędrzeja Taranowskiego komornika króla j. k. m. 1569, i Piotra Zborowskiego 1568 przygotowane do druku z rękopismu przez J. I. Kraszewskiego*. Kraków: Wydawnictwo «Biblioteki Polskiej», 1860. S. 5–6.

Księga podróży Ewlii Czelebiego / Opr. Z. Abrachamowicz, J. Reychman. Warszawa: Książka i Wiedza, 1969. 507 s.

Kołodziej, R. Bułgarzy i ich kraj na trasie podróżników polskich w XVI–XVII w., in: *Staropolski ogląd świata – problem inności*. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2007. S. 54–65.

Lulewicz, H. Gniewów o unię ciąg dalszy. Stosunki polsko-litewskie w latach 1569–1588. Warszawa: Neriton, 2002. 457 s.

Malinowski, M. Wiadomość o życiu i pismach Macieja Strykowskiego, in: *Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi*. Warszawa: Nakład Gustawa Leona Glücksberga, Księgarza. S. 1–30.

Mason, R. The Dobrogea Walls in the Writings of the Polish Diplomats Erazm Otwinowski (1557) and Andrzej Taranowski (1569), in: *Journal of Ancient History and Archaeology*. 2018. No 5.1. S. 125–144.

Orzeł i Półksiężyc. 600 lat polskiej publicystyki, poświęconej Turcji: Zbiór tekstów źródłowych. Warszawa, 2014. 415 s.

Padalinski, Uł. «Ja na to nie zezwalam, ani nie chcę nowego na bracią swą stanowiąc»: Przywódcy szlacheccy Wielkiego Księstwa Litewskiego na sejmie lubelskim 1569 roku, in: *Unia Lubelska 1569 roku i unie w Europie Środkowo-Wschodniej*. Warszawa: Archiwum Główne Akt Dawnych, 2020. S. 105–118.

Ruggieri, J. Relacja o stanie Polski złożona papieżowi Piusowi V, in: *Cudzoziemcy o Polsce. Relacje i opinie: Wiek X–XVII*. T. 1. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1971. S. 139–147.

Taranowski Andrzej, in: *Bibliografia Estreichera*. T. XXXI. Warszawa: Wydawnictwo Artystyczne i Filmowe, 1977. S. 26.

Tazbir, J. Kultura szlachecka w Polsce: Rozkwit — upadek — relikty. Poznań: Wydawnictwo Nauka i Wydawnictwo NauInnowacje, 2013. 215 s.

Unia Lubelska 1569 roku i unie w Europie Środkowo-Wschodniej. Warszawa: Archiwum Główne Akt Dawnych, 2020. 368 s.

Wójcik, Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji, 1674–1679. Wrocław: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1976. 249 s.

Wójcik, Z. Dwie prace dziejów Podola w drugiej połowie XVII wieku, in: *Kwartalnik Historyczny*. 1995. No. 3–4.

Wyczański, A. Polska — Rzeczą Pospolitą szlachecką. 1454–1764. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1965. 452 s.

Wyczański, A. Szlachta polska XVI wieku. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2001. 255 s.

Żięba, P. Motyw podróży i drogi z punktu widzenia edytorskich i stylistycznych rozwiązań, in: *Annales Academiae Paedagogicae Cracoviensis: Studia Historicolitteraria*. 2007. F. 44. VII. S. 95–110.

Żygulski, Z. O polskim orientalizmie, in: *Orient w sztuce polskiej*. Kraków: Muzeum Narodowe w Krakowie, 1992. S. 7–19.

Бахревский, Е. В. Евля Челеби и его «Книга путешествия», В кн.: *Челеби Э. Книга путешествия: Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)*. Симферополь: Изд-во «Доля», 2008. С. 5–10. = *Bahrevskij, E. V. Evleja Chelebi i ego «Kniga puteshestvija» [Evlei Chelebi and his «Book of Travel»]*, in: *Chelebi, J. Книга puteshestvija: Krym*

i sopredel'nye oblasti (Izvlachenija iz sochinenija tureckogo puteshestvennika XVII veka). Simferopol: Dolya Publishing House, 2008, pp. 5–10.

Дашкевич, Я. Р. Боплан в русской и украинской историографии (до 1990 г.), В кн.: *Боплан Г. Л. Описание Украины*. М.: Древлехранилище, 2004. С. 12–45. = *Dashkevich, Ya. R. Voplan v russkoj i ukrainskoj istoriografii (do 1990 g.)* [Voplan in Russian and Ukrainian historiography (until 1990)], in: *Voplan G. L. Opisanie Ukrainy*. Moskva: Drevlehranilishhe, 2004. S. 12–45.

Коялович, М. О. Предисловие, В кн.: *Дневник Люблинского сейма 1569 года: Соединение Княжества Литовского с Королевством Польским*. СПб.: Печатня В. Головина, 1869. С. I–XVII. = *Kojalovich, M. O. Predislovie* [Preface], in: *Dnevnik Ljublinskogo sejma 1569 goda: Soedinenie Knjazhestva Litovskogo s Korolevstvom Pol'skim*. Sankt-Petersburg: Pечатnja V. Golovina, 1869. S. I–XVII.

Магидович, И. Вступительная статья, В кн.: *Книга Марко Поло*. М.: Гос. изд-во географ. литературы, 1956. С. 3–41. = *Magidovich, I. Vstupitel'naja stat'ja* [Introductory article], in: *Kniga Marko Polo*. Moskva: Gos. izd-vo geograf. literatury, 1956. S. 3–41.

Предисловие, В кн.: *Боплан: Описание Украйны*. СПб.: В тип. Карла Крайя, 1832. С. V–XI. = *Predislovie* [Foreword], in: *Voplan: Opisanie Ukrajny*. Sankt-Petersburg: V tip. Karla Krajjja, 1832. S. V–XI.

Падалінскі, У. Прадстаўніцтва Вялікага Княства Літоўскага на Люблінскім сойме 1569 года: удзел у працы першага вальнага сойма Рэчы Паспалітай. Мінск: А. М. Янушкевіч, 2017. 240 с. = *Padalinski, U. Pradstaŭnictva Vjalikaga Knjastva Litoŭskaga na Ljublinskim sojme 1569 goda: udzel u pracy pershaga val'naga sojma Rjeczy Paspalitaj* [Ancestors of Vyalikag of the Principality of Lithuania on the Lublin Soym in 1569: a node at the first step of the Valnaga Soym of Rechy Paspalitaj]. Minsk: A. M. Janushkevich, 2017. 240 s.